

— Хорошо, — Цинь Цзуньюэ не стала отказываться.

Мастер Тань, пожилой человек, обычно не занимался ничем особенным, просто играл в шахматы с соседями. Местечко Дунцзян идеально подходило для спокойной жизни, здесь царил размеренная и уютная атмосфера.

Внезапно пошел дождь, а Цзян Цзиньюань, выйдя из дома, не взяла с собой зонт. В ее понимании зонт от солнца был не нужен, но внезапный дождь в разгар солнечного дня застал ее врасплох.

Цинь Цзуньюэ подошла ближе и пригласила ее под зонт:

— Подойди поближе, вся одежда промокла.

Цзян Цзиньюань посмотрела на свое правое плечо, действительно, оно было мокрым, и, высунув язык, сказала:

— Эх, ничего страшного.

Но едва она это произнесла, как ее неожиданно обняли за плечи. Цзян Цзиньюань подняла глаза и взглянула на Цинь Цзуньюэ, но та смотрела прямо перед собой, словно не замечая, что совершила что-то необычное.

Зонт опустился чуть ниже, и Цзян Цзиньюань, не успев повернуть голову, заметила, что они уже почти на месте.

Они постучали в дверь, и маленькая девочка открыла им.

— Сестра Цинь, — увидев Цинь Цзуньюэ, девочка слегка смутилась и занервничала.

Видимо, это была еще одна маленькая поклонница.

Цзян Цзиньюань внезапно почувствовала, что человек рядом с ней словно является всеобщим любимцем.

— Жаньси, дедушка дома? — спросила Цинь Цзуньюэ, словно знала ее давно.

— Он играет в шахматы, — указала Тань Жаньси на соседний дом. — Я позову его.

— Спасибо, — вежливо ответила Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань, не зная, когда именно она последовала за ними, увидела, что партия между двумя стариками только началась.

Но очевидно, что Мастер Тань проигрывал. Наблюдая за игрой, Цзян Цзиньюань молчала, как и подобает настоящему ценителю шахмат. Она всегда считала, что иногда то, что ты видишь, является лишь следствием действий самого человека.

— Лао Тань, ты снова проиграл, — с довольным видом произнес его соперник.

— Эй, я просто поддавался, — возразил Мастер Тань, но в его словах не было злобы, и Цзян Цзиньюань почувствовала тепло.

— Доченька, вам что-то нужно? — Мастер Тань наконец вспомнил, что его ждут.

— Мы хотели бы попросить вас написать несколько иероглифов. У вас есть время? — вежливо спросила Цзян Цзиньюань.

Мастер Тань внимательно посмотрел на нее, и в его глазах мелькнула улыбка:

— Интересно, в наше время еще остались такие молодые люди.

Одного этого предложения хватило, чтобы Цзян Цзиньюань поняла, что он имеет в виду. Это был мастер, чье мастерство превосходило ее собственное.

Цзян Цзиньюань почтительно поклонилась:

— Учитель.

— Не стоит так унижаться перед стариком, — произнес он, хотя и не стал останавливать ее.

Следуя за Мастером Танем, Цзян Цзиньюань заметила в его взгляде на Тань Жаньси тень печали. Если она смогла это увидеть, то как мог не заметить ее родной дедушка?

Просто не каждый практикующий обладает даром видеть духов.

Цзян Цзиньюань и Цинь Цзуньюэ объяснили Мастеру Таню свою просьбу, и он согласился.

По крайней мере, программа продолжалась.

Цзян Цзиньюань чувствовала головную боль. Как раз в этот момент они столкнулись с этим. Перед камерами она не знала, сколько неожиданностей может произойти.

Но очевидно, сама Цинь Цзуньюэ не слишком волновалась.

Подумав, она поняла, что действительно не о чем беспокоиться. Сила капитала была на их стороне, и это не был прямой эфир. Много можно было вырезать при монтаже.

Когда Мастер Тань пришел, Тань Жаньси, естественно, последовала за ним. В глазах Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань мелькнула тень сожаления.

Когда Тань Жаньси вошла во двор, тот, кто сидел под деревом и ждал, нет, не человек, а дух, внезапно встал, полный волнения. Его взгляд на Тань Жаньси был наполнен нежностью и непонятной болью.

Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань сделали вид, что ничего не заметили, и продолжили заниматься своими делами. После того как Мастер Тань написал иероглифы, его пригласили на обед. В таких маленьких местах часто так: не нужно платить много денег, достаточно просто помочь, а потом вместе поесть — это создает более теплую атмосферу по сравнению с расчетами в больших городах.

— Вы отлично готовите, — не скупился на похвалу Мастер Тань.

Цзян Цзиньюань с гордостью на лице, как будто хвалили ее саму.

Мастер Тань изменил свое мнение о знаменитостях. Раньше он всегда слышал в новостях, что они ведут себя странно, но теперь, увидев их лично, понял, что это просто молодые парни и девушки, не сильно отличающиеся от его собственных детей.

Тань Жаньси, обедая, потрогала свое плечо. Ей было немного холодно, и с тех пор, как она вошла в дом, она чувствовала странное ощущение, будто за ней кто-то наблюдает.

— Дедушка, — беспомощно позвала Тань Жаньси.

Взгляд Мастера Таня изменился, но только Цзян Цзиньюань и Цинь Цзуньюэ знали, что это значит.

— Жаньси, тебе холодно? Я уменьшу вентилятор, — Цзян Цзиньюань подошла и уменьшила скорость вентилятора.

Взгляд Цинь Цзуньюэ остановился на А-Юэ, стоящей за спиной Тань Жаньси, и она покачала головой.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила Тань Жаньси.

Мастер Тань и Тань Жаньси не задержались надолго. Уходя, можно было услышать, как Тань Жаньси зовет дедушку, вероятно, рассказывая о своем странном ощущении.

Цзян Цзиньюань тоже чувствовала себя немного беспомощной. Не все духи боятся света. Обычные призраки боятся света, но для А-Юэ, которая уже не была обычным духом, это не имело значения.

— Она не доживет до двадцати лет, — шепнула Цзян Цзиньюань Цинь Цзуньюэ, помогая убирать посуду.

Рука Цинь Цзуньюэ, державшая тарелку, сжалась сильнее, и на ее бледных пальцах стали видны вены.

— Да.

Прошло целых три дня, прежде чем маленький магазинчик стал выглядеть более или менее прилично. После споров о меню и ценах наконец все было готово к открытию.

После стольких дней шума все вокруг заинтересовались, как же будет выглядеть этот звездный магазинчик.

В первый день открытия, благодаря скидке в 50 %, маленькое заведение было заполнено до отказа.

Программа наконец вышла в эфир. Первые несколько дней обучения вызвали критику, так как многие считали их бесполезными, но некоторые объяснили, что это было необходимо, чтобы понять, кто из участников умеет готовить.

Но, несмотря на критику, зрители смотрели с удовольствием. Фанаты поддерживали своих кумиров, шипперили пары, а многие были покорены кулинарными навыками Цинь Цзуньюэ и Су Цюаньлиня.

Что касается шипперов Цзян Цзиньюань и Цинь Цзуньюэ, они наслаждались каждой сладкой сценой.

Настолько, что официальный контент затмил фанфики.

[Милая и очаровательная лампочка]: Я просто хочу спросить, сестренка, как ты узнала номер

паспорта нашей Богини Луны? Это же такая длинная строка, даже свой запомнить сложно, а ты запомнила два.

[Холодная луна]: Кажется, ты только что раскрыла правду.

[Ты меня пугаешь]: Богиня Луна, ты так нежно говоришь с этой женщиной, что я начинаю ревновать! Взгляд Богини Луны на сестренку просто переполнен нежностью, разве нет?

[Сны о сливе]: Реальные события слишком сладкие! Нет, мне нужно почитать грустные фанфики про Минцин и сестру Шу, чтобы успокоиться.

Да, официальный контент заставил фанфикшн перейти на драму, но сами участники об этом не знали и продолжали с энтузиазмом управлять своим магазинчиком.

Но после первых нескольких дней ажиотажа поток посетителей немного уменьшился, и Цзян Цзиньюань вздохнула с облегчением. На самом деле она считала, что так даже лучше. Слишком много людей — это утомительно. Цинь Цзуньюэ на кухне, если бы не ее врожденная устойчивость к жаре, вероятно, тоже бы промокла, как и Су Цюаньлинь.

— Я принесу вам вентилятор, — сказала Цзян Цзиньюань, когда зашла на кухню за блюдами, и протянула Су Цюаньлинь полотенце.

Погода действительно была жаркой, в то время как Цинь Цзуньюэ не проявляла особого дискомфорта. Цзян Цзиньюань вдруг подумала, что ее старшей сестре стоит больше тренироваться, чтобы почувствовать настоящую жару.

— Не нужно, — пробормотал Су Цюаньлинь.

Даже после стольких дней знакомства он все еще был застенчивым. Неудивительно, что Шу Цзин и Чжан Сяо любили подшучивать над ним. Кто бы не захотел подразнить человека, который краснеет от каждого слова?

— Как же так, мы не можем допустить, чтобы наш шеф-повар перегрелся, — серьезно сказала Цзян Цзиньюань.

— Нет, ничего, снаружи нормально, — заикаясь, ответил он, и его лицо, уже покрасневшее от жары, стало еще краснее.

— Юаньбао! Где блюда? — Шу Цзин кричала снаружи, и Цзян Цзиньюань, словно очнувшись, схватила поднос с блюдами и вышла.

Как она могла забыть о главном?

— Сестра Цзуньюэ, когда ты научилась готовить? — внезапно заговорил Су Цюаньлинь, что удивило Цинь Цзуньюэ.

Но в кухне было скучно, и поболтать было неплохо.

Иногда они разговаривали, но по сравнению с шумом снаружи кухня оживала только тогда, когда кто-то заходил внутрь.

Автор хотел бы сказать: Обновление.

Примечание: «СР Ни Цюань» — фэндомный пейринг (романтическая пара) персонажей Цзян

Цзиньюань и Цинь Цзуньюэ. «Юаньбао» — прозвище Цзян Цзиньюань, означающее «золотой слиток» или «сокровище».

<http://bllate.org/book/16540/1507524>